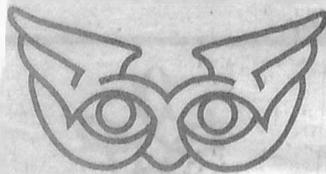

СОВЕТСКАЯ
ЭСТОНИЯ

XXV TEATRIKUU

— на этот вопрос по просьбе нашего корреспондента отвечает заместитель министра культуры МЯРТ КУБО.

XXV — ПОСЛЕДНИЙ. ПОЧЕМУ?

О том, что март — месяц театральный, знает в нашей республике каждый ребенок. В марте как никогда интенсивны встречи деятелей театра и зрителей, как никогда плотна гастрольная афиша любого мало-мальски пригодного для показа спектаклей Дома культуры, как никогда часты выезды актеров в другие города республики. И нынешний март не исключение.

Этой прекрасной традиции в этом году исполняется четверть века, сложился довольно прочный ритуал: каждый район республики побывал центром Месяца театра; завязались прочные шефские связи между театрами и районами, которые не ограничиваются рамками месячника.

Все стало немножко слишком привычно. Поэтому сейчас обсуждается — может, стоит изменить форму, чтобы не ветшало содержание? Тогда XXV Месяц театра

станет последним, проводимым именно в таком виде.

Вспомним — какую цель преследовал Месяц театра? Чисто пропагандистскую — помочь публике лучше понять и полюбить искусство театра. Результат общеизвестен — маленькая Эстония имеет один из самых лучших в стране показателей зрительских посещений — 1,8 млн. в год. Конечно, главная заслуга в этом талантливых театральных коллективов, режиссеров, актеров. Но и Месяц театра, активно способствующий сближению сцены и зала, немало помог.

Сейчас сложилась ситуация, когда программа Месяца театра, составляемая «наверху», входит в некоторое противоречие с тем, что ждут от театров на местах. Поэтому изменение формы продиктовано запросами снизу. Например, Валгаский район несколько лет подряд в конце февраля проводит «Неделю театра». И Теат-

ральное общество (ныне Союз театральных деятелей) республики и Министерство культуры охотно пошли району навстречу, помогли организовать неделю именно так, как хотелось валгасцам.

В последние годы такие Недели театра проводятся на Сааремаа и Хийумаа. Они так и будут проводиться — пока островитяне будут в них заинтересованы.

— Конечно, время стало другим, меняются запросы, меняется стиль жизни. Но как жалко этой красивой традиции! Хочу надеяться, что она продолжится.

— Четверть века — это ведь очень солидный возраст. У традиции этой были периоды детства, юности, зрелости... Не хочется дожить до того времени, когда она станет формальной, обветшает...

— Зрителя театры получили. А разве не существует опасности его потерять?

— Конечно, существует. Более того — если раньше зритель отходил от театра по соображениям творческим — грубо говоря, когда театр становился неинтересным, плохим, — то теперь появи-

лась возможность потерять его по соображениям финансовым. Ведь что получается. Переход театров в перспективе на полный хозрасчет предполагает, в частности, повышение цен на билеты. За этот счет предполагается повысить актерам зарплату, платить премии и так далее. Но это опасный путь. Полностью самофинансируемой театральной культуре, на мой взгляд, не станет никогда. А вот зрителя таким путем потерять легко, если забыть о реальности. Жизнь ведь и так очень дорогая, если еще и за возможность пойти в кино, театр, на концерт нужно будет платить большие деньги, то очень многие предпочтут остаться дома, у телевизора. В самом деле, чтобы пойти семьей, например, в театр на популярный спектакль, нужно потратить 7—10 рублей на три билета. И сколько раз в месяц может себе позволить это средняя семья?

Театры сами понимают эту опасность. Зритель для них дороже денег, простите за невольный каламбур. И театры ищут пути, как его не потерять. Например, Пярнуский театр начал дополнительно информировать зрителей, на какие спектакли есть билеты, на какие представления цена билетов снижена. Пярнуский театр популярен, и многие думают, что билетов и так нет, да еще и цены повышенные. И

вот театр взял на себя труд найти этого зрителя, который не верит в возможность попасть на спектакль за нормальную цену. Этот же театр раз в месяц дает спектакли днем, специально для дюрок, которые вечерами заняты на фермах. Здесь же придумали «летний сезон» — для отдыхающих спектакли транслируются на русский язык. Сейчас начинают транслировать спектакли и зимой, для местных жителей. Думаю, что и другие республиканские театры последуют примеру Пярнуского.

— А альтернативные сцены — появились ли такие в республике?

— Да, кроме государственных театров, появляются и другие формы, экспериментальные сцены, Студенческие театры, школьный «Luuleteater», кооперативы «Tühiruum», «Mäng», есть проект кооператива «Антракт». Думаем, что может возникнуть и соревнование за публику.

Развивается театрально дело в Нарве, Кохтла-Ярве, на Сааремаа — есть возможность появления маленьких театральных центров.

Сейчас мы вышли на рубеж реальных дел. Появилась реальность, кто и что может реально сделать. Во имя реального зрителя.

Э. КЕКЕЛИДЗЕ.